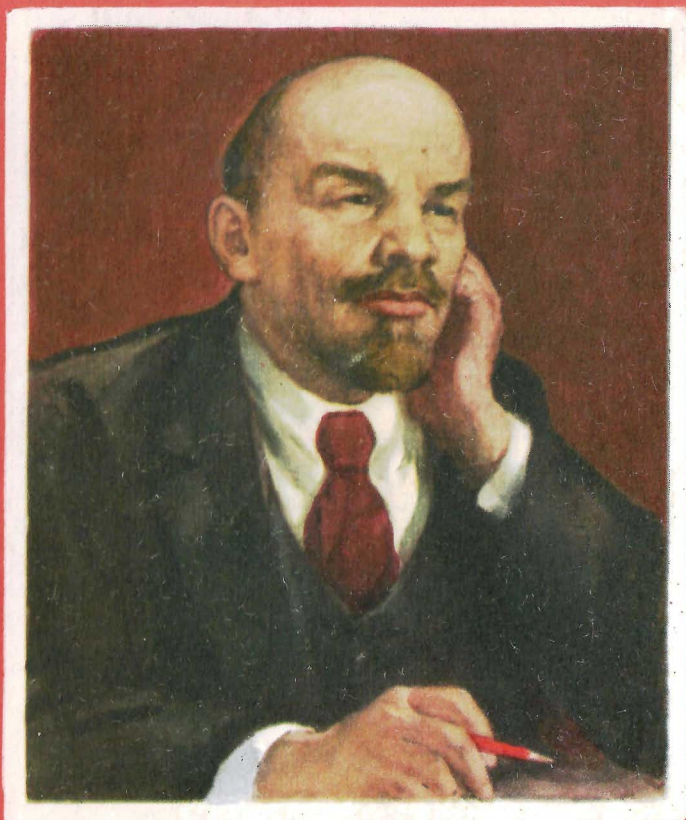

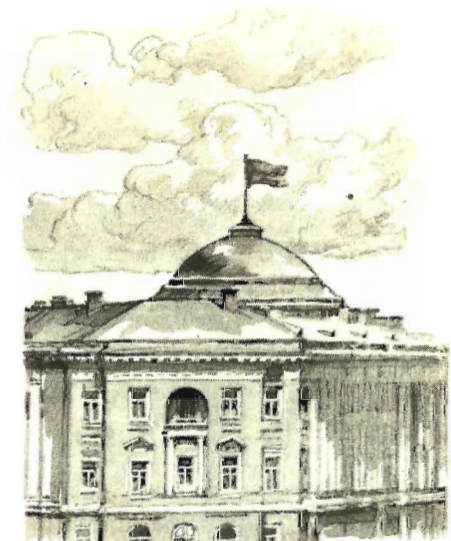
КНИГА ЗА КНИГОЙ

Георгий Марков

СИБИРЯКИ У ЛЕНИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ГЕОРГИЙ МАРКОВ

СИБИРЯКИ У ЛЕНИНА

Рассказ

Москва

«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

1981

Дорогие ребята!

Автор этой книги — известный советский писатель, Герой Социалистического Труда Георгий Мокеевич Марков. Его перу принадлежат широко-известные и полюбившиеся читателям романы: «Строговы», «Соль земли», «Отец и сын» — и многие другие произведения.

«Сибиряки у Ленина» — глава из романа «Строговы» — как бы продолжает уже известный вам рассказ «Дед Фишка». Сибирские партизаны выбили белых и образовали в тылу колчаковских войск Советскую республику.

О том, как строить новую жизнь, как использовать богатства, которые таятся на бескрайних просторах и в недрах Сибири, — об этом хотят посоветоваться партизаны с Владимиром Ильичём.

«Сибиряки у Ленина» — рассказ о поездке в Москву уже знакомых вам сибирских партизан: Матвея Строгова, деда Фишки и других.

Ваши отзывы об этой книге направляйте по адресу: 125047, Москва, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Рисунки И. Незнайкина

М $\frac{70802-386}{101(03)81}$ Без объявл.

Кончалась война в Сибири, фронт передвинулся далеко за Байкал, где американские и японские разбойники терзали священную русскую землю.

После долгих мытарств по нетопленным вокзалам железнодорожных станций, бурных столкновений с комендантами, пересадок из одного поезда в другой, томительных ожиданий у семафоров и стрелок партизаны наконец подъезжали к Москве.

Стояло морозное утро. Сумрак ночи ещё не успел рассеяться и клочьями висел на деревьях и строениях дачных посёлков. Снег на буграх уже стаял, и земля лежала пёстрая, серо-бурая, как вылинявшая медвежья шкура. Ельник, сосняк и березник, тянувшиеся вдоль полотна железной дороги, местами были вырублены и открывали вид на деревеньки, приютившиеся по долинам речек. Над лесом то там, то здесь клубился дымок и всплесками вспыхивало золото церковных колоколен.

Двухосный тряский вагон, в котором ехали партизаны, был нетоплен, промёрз и от каждого толчка скрипел, как разошедшаяся телега. Привыкшие уже ко всяким неудобствам и невзгодам партизаны словно не замечали холода. Они сгрудились возле окна и с интересом смотрели на подмосковную землю.

Особенно был оживлён дед Фишка. Места, через которые пролегла железная дорога, напоминали ему родные сибирские леса, и он восклицал:

— Смотри, Матюша, смотри, вон то местечко совсем как у нас, нычит, на Юксе. Помнишь, за Весёлым яром, слева от болота?

Потом дед Фишка принимался с жаром расспрашивать Беляева, хорошо ли родит подмосковная земля, какие звери и птицы водятся в её лесах, плодятся ли они тут или появляются лишь на время, кочуя в поисках кормовых мест.

Силантий Бакулин и Мирон Вдовин, увлечённые расспросами деда Фишки, с охотой слушали Тараса Семёновича. Только один Матвей не принимал участия в этом разговоре. Мысль о поездке к Ленину принадлежала ему. Он долго вынашивал эту мысль в себе, никому не рассказывая. Антон Топилкин, с которым он несмело поделился своими думами, горячо поддержал его, самолично испросил согласие у губкома на поездку делегации партизан в Москву.

Матвей смотрел за окно на лес, на церкви и дачные посёлки, прислушиваясь к разговору Беляева с мужиками, а мыслями был у Ленина...

Вскоре лес стал редеть, деревянные домики с верандами и палисадниками кончились, и потянулись мощённые булыжником улицы с большими домами из красного кирпича и тёмно-серого камня. Кое-где над домами виднелись высокие, чёрные от копоти фабричные трубы.

— Вот и матушка-Москва началась, — с торжественностью в голосе сказал Тарас Семёнович.

— Эх, какая она! Лес дремучий! — окидывая взглядом каменные корпуса-громадины и заводские трубы, с восторгом и изумлением воскликнул дед Фишка.

Матвей приблизился к окну, вытянув шею, смотрел на Москву через плечо Силантия Бакулина. Увидев вдали высокое здание с флагом на круглом куполе, он спросил:

— Тарас Семёныч, не в том вон доме Ленин работает?

Беляев прищурил глаза, несколько секунд молчал, потом покачал головой:

— Нет, Захарыч, отсюда Кремля не видно. — И, положив на плечо Матвея руку, дружески спросил: — Не терпится?

Сбирая к переносью морщинки, Беляев вскинул на Матвея загоревшиеся молодым блеском умные глаза и заговорил вполголоса:

— Помню, Захарыч, перед войной ещё послали меня за границу по партийным делам. Приехал я в город Краков, вышел с вокзала и чую — нет у меня терпения. Мне надо товарищей искать, а я слоняюсь по улицам, гляжу на народ. Думаю про себя: «Ленин-то, может, тут же где-нибудь ходит». Вывернется из толпы какой-нибудь большой, представительный человек, и я с него глаз не спускаю. «Не Ленин ли?» — думаю. Потом, когда Ленина увидел, сам над собой посмеялся в душе. Оказался Ленин хоть и крепким, но невысоким.

— И мне он большим кажется, этаким вот, как дядя Силантий, — проговорил Матвей.

— Нет, он росту небольшого, чуть-чуть, пожалуй, повыше Финогена Данилыча, — сказал Беляев.

Дед Фишка не пропустил этих слов мимо ушей.

— Они, вишь, Тарас Семёныч, малорослые-то, дюже на работу шустрые. Я ведь и сам, когда помоложе был, страсть как бойко работал. Ей-богу! Матюша не даст соврать, — внушительно сказал он.

Беляев засмеялся, покашливая от табачного дыма.

Поезд затормозил, вагон, сжатый с обоих концов, заскрипел и медленно подъехал к платформе вокзала.

Изябшие пассажиры, размещавшиеся на верхних полках, соскочили с них и, нагрузившись чемоданами и узлами, заспешили к выходу. Партизаны переждали, пока кончится суета, надели свои заплечные мешки и не торопясь вышли из вагона.

Беляев ввёл партизан в обширный, до отказа набитый разноликой толпой зал, посоветовал располагаться на тяжёлых дубовых скамейках.

— Я во ВЦИК поеду. Надо где-то ночлег получить да насчёт встречи с товарищем Лениным узнать, — сказал Беляев, когда мужики кое-как протискались к скамейкам.

— Ну, с богом, Тарас Семёныч, счастливого тебе пути! — отозвался за всех дед Фишка.

Беляев вернулся на вокзал в полдень, возбуждённый и радостный.

— Дела, товарищи, налаживаются, — сказал он, обращаясь ко всем, — ВЦИК телеграмму нашу получил, жить будем в гостинице «Европа».

— А когда к Ленину? — спросил Матвей.

— Владимир Ильич обещал денька через три-четыре прийти, — ответил Беляев. — А пока Москву посмотрим, в центральных организациях побываем.

Партизаны оделись, подпоясались, взяли свои мешки и направились вслед за Беляевым. В валенках, подшитых кожей, в лохматых собачьих папах, в красных дублёных полушубках, в домотканых цветных кушаках, они привлекали внимание прохожих, и те с любопытством осматривали их.

В гостинице им отвели большую светлую комнату, правда холодную, но зато с зыбкими варшавскими кроватями, письменным столом из красного дерева и телефоном. Вскоре Беляев принёс откуда-то два больших чайника кипятку. Матвей достал из мешка сухари, сало, и партизаны уселись за стол. Потом они вынули кисеты с самосадом и, усевшись близ окна, в которое хорошо было видно улицу, закурили, разговаривая о Москве, о Ленине, вспоминая свою далёкую и родную Сибирь. Вечером они по очереди помылись в ванне и за ночь, впервые за долгую дорогу, хорошо выспались на мягких постелях.

На другой день утром, когда все собрались идти смотреть Красную площадь и Кремль, протяжно и тонко зазвонил телефон. Тарас Семёнович торопливо взял трубку с аппарата, и партизаны затаили дыхание.

— Владимир Ильич ждёт нас, товарищи, — сказал Беляев, одёргивая на себе короткую тужурку из серого шинельного сукна.

От неожиданности всего происшедшего никто и слова промолвить не мог. Стали торопливо одеваться. Дед Фишка сбросил с себя полушубок, достал из-под кровати свой мешок, вытащил из него новую холщовую рубаху и поспешно надел её.

Всю дорогу спешили. Беляев пробовал что-то рассказывать о Красной площади, о Лобном месте, но его слушали плохо.

Все были взволнованы мыслями о предстоящей встрече с Владимиром Ильичём. У ворот Кремля военный с винтовкой в руках остановил партизан. Беляев начал с ними объясняться, но откуда-то из-за ворот подоспел другой военный, по-видимому начальник караула.

— Сибирские партизаны? — спросил он весело.

— Они самые, — ответил Беляев.

— Пропустите их, Ксенофонов, к Владимиру Ильичу идут, — сказал военный, приглядываясь к партизанам и не переставая поблёскивать белозубым ртом.

Когда дед Фишка, шедший предпоследним, поравнялся с этим военным, он всё тем же весёлым голосом спросил:

— Неужели, дед, и ты воевал?

— Нет, милоч, кур щупал, — буркнул дед Фишка.

Военный засмеялся и долго смотрел восторженным взглядом на удаляющихся партизан.

Дверь кабинета Ленина отворилась, и партизаны увидели женщину.

— Пожалуйста, товарищи, проходите! Владимир Ильич просит вас, — сказала женщина, приветливо улыбаясь и отступая от двери в сторону.

Партизаны поднялись, переглянулись, выжидая, когда Тарас Семёнович войдёт в кабинет первым. Теперь, в эту последнюю минуту перед встречей с Лениным, Матвей вдруг почувствовал, что ему становится трудно дышать.

Владимир Ильич порывисто поднялся из-за стола и лёгкой, упругой походкой пошёл навстречу.

— Здравствуйте, товарищ Беляев! — громко и радостно сказал он и, окинув партизан быстрым внимательным взглядом, так же громко добавил: — Здравствуйте, товарищи!

Партизаны ответили смущённо и тихо. Владимир Ильич пожал руку Беляеву и повернулся к партизанам, стоявшим ближе к двери. Беляев представил делегатов. Ленин каждому пожимал руку. Когда очередь дошла до деда Фишки, Беляев с улыбкой сказал:

— А это у нас из мёртвых воскресший, Финоген Данилыч Теченин, наш знаменитый партизан и охотник.

— Как из мёртвых воскресший? — закидывая правую руку

за спину и круто повёртываясь к Беляеву, спросил Владимир Ильич.

— Расстрелянный я, товарищ Ленин. Раны на мне от белых, — нетвёрдым от волнения голосом проговорил дед Фишка.

— Прихватили где-нибудь? — насторожился Владимир Ильич.

— Прихватили, подлюги, в Сергееве, на постоялом дворе. Ну, да ведь нас сразу от земли, товарищ Ленин, не отдерёшь. Выжил вот!

— Правильно, товарищ Теченин. Контрреволюция хотела бы всех нас отправить на тот свет, но дудки! Нас от земли не отдерёшь!

Ленин проговорил это запальчиво, скороговоркой, чуть склонив голову набок и прищулив быстрые карие глаза. При этом он легко вскинул руку, потом сунул её в карман пиджака и всё так же порывисто прошёл за стол.

— Прошу садиться, товарищи, — сказал он, опускаясь в кресло.

Дед Фишка успел заметить, что ноги у Ленина крепкие, шаги лёгкие, как у охотника, исходившего полземли. «Ах, какой проворный! А лоб-то! Знать, ума палата», — думал дед Фишка.

Матвей смотрел на Ленина не спуская глаз. Ленин оказался совсем не похожим на того, которого рисовало воображение. Он был гораздо проще, человечнее и роднее. Его крепкое рукопожатие вернуло Матвею спокойствие.

Сообщение Ленину о жизни в Сибири, о таёжной войне должен был сделать Беляев. Но Владимир Ильич, задав партизанам несколько беглых вопросов о дороге, о порядках на транспорте, обратился сразу к Матвею:

— Вот вы, товарищ Строгов, стояли во главе партизанской армии. Вам хорошо известны думы мужика. Как по-вашему, чего ждёт сибирский крестьянин от Советской власти? Какие надежды он связывает с ней теперь, когда наша победа над колчаковщиной окончательно обеспечена?

Владимир Ильич откинулся на спинку кресла, прищурил глаза. Матвей помедлил, подбирая слова, ответил:

— Ждёт наш мужик теперь от Советской власти подмоги,

товарищ Ленин, и желает, чтобы наставила она его на путь-дорогу.

— Все этого желают, товарищ Ленин. Ради этого и Колчака с иноземцами громили, — пробасил Силантий Бакулин.

— Гм... Ну, а на какую дорогу,* по мнению мужиков, должна наставить их Советская власть? — чуть приподнимаясь, спросил Владимир Ильич.

— А это уж какую Советская власть укажет, — сказал Матвей.

— Ну, нет! Мужик по-своему думает. И не всякую дорогу он примет, — горячо возразил Владимир Ильич.

— А как же! Каждый хозяин о своём планирует, — проговорил дед Фишка, давно ждавший момента вставить своё слово.

— Вот-вот! И Советская власть не может с этим не считаться! — воскликнул Владимир Ильич.

— Правда! А только мужик знает, что Советская власть плохой дорогой его не поведёт. Он сам за Советскую власть воевал, — убеждённо заметил Матвей.

— Значит, верят нам? — строго спросил Владимир Ильич.

— Как же не верить! Верят, товарищ Ленин, — опять прогудел Силантий Бакулин.

Эти слова, по-видимому, были приятны Ленину. Глаза его заблестели, и он задумчиво потёр ладонью голову.

Не спрашивая, а скорее, подтверждая какую-то свою мысль, Владимир Ильич негромко сказал:

— Но верят не все.

— Мужик не ровня, — подхватил Матвей. — К примеру, наши Волчьи норы. Богатеи — эти и сейчас ещё ждут, не рухнет ли Советская власть. Боятся они её и в то же время присматриваются, нельзя ли как своих людей к управлению поставить, чтоб стороной законы обойти, под новой вывеской старую жизнь продолжать.

Всё, что говорил сейчас Матвей, очень заинтересовало Владимира Ильича. Он взял с тяжёлого чернильного прибора карандаш и стал что-то быстро записывать.

— Ну, а средний мужик как? — спросил он.

— Это Федот, да не тот, — ответил Матвей и продолжал: — Не знаю, как в других краях, а у нас среднему мужику здо-

рово досталось. Колчак его не жаловал. Хлеб — с него, лошадей и фураж — тоже с него. Если взять у нас по волости, редкий остался невыпоротым. Недаром потом середняки к нам в партизаны гуртом валили. А вот Советская власть пришла — и рада бы помочь мужику, да силы нет. Воевать с голодным желудком не станешь, а одним кулацким хлебом не прокормишься. Опять средний мужик дай. Ослаб он, товарищ Ленин, этот мужик.

— Да и сеять, Захарыч, как допрежь, он больше не желает, — покашливая в кулак, несмело проговорил Мирон Вдовин.

— Расчёту нет, товарищ Ленин, — загудел Силантий Бакулин. — Сколько ни сей — заберут, а дать ничего не дадут. А мужик без поддержки долго не протянет, тощий он стал.

— Выходит, мужику городские товары нужны? — переглянувшись с Беляевым, спросил Владимир Ильич.

Партизаны посмотрели друг на друга, и Матвей сказал:

— Без городской подмоги мужику нету жизни.

Силантий Бакулин широко развёл руками:

— Она, справа-то, товарищ Ленин, у мужика в дым сносилась, и взять её, кроме как в городе, нигде.

Ленин склонился над столом и что-то записал на отдельный листок.

— А земля? — полувопросительно и тихо сказал он.

— Длиннополосица задавила нас, товарищ Ленин, — торопливо заговорил Матвей. — Крепкий хозяин захватил жирные земли поблизости и сосёт их, а бедноте приходится пахать у чёрта на куличках. У другого и коня нету, ну и мыкается пеший. Вот и выходит: безземелье при земле.

Силантий, Мирон и дед Фишка одобрительным говорком поддерживали Матвея. Беляев, молчавший всё время, вздёрнув сутуловатые плечи, сказал:

— В Сибири это распространённое явление, Владимир Ильич.

Ленин бросил на него вопросительный взгляд.

— Какие меры предлагаете?

— Земельный передел, — ответил Беляев. — Во всяком случае, там, где в этом есть необходимость.

Ленин взмахнул рукой.

— Полный и немедленный земельный передел, товарищ Беляев, в интересах бедноты и среднего крестьянства.

— Ясно, товарищ Ленин.

Матвею понравилось, что Владимир Ильич не откладывает своих решений, и он сделал ещё одно предложение.

— Общественные земли, товарищ Ленин, надо бы тоже к рукам прибрать.

— Какие это земли?

— Общие. К примеру, кедровник в Волчьих норах. Урожай с него всем селом снимаем, а кулаки уже пытались им завладеть, — пояснил Матвей. — Теперь прибавились ещё купеческие земли. По всем нашим таёжным волостям было много купеческих пасек. Сколько на них народу поразорилось — счёту нет! Крепкий мужик потянется туда, товарищ Ленин, а отдавать ему эти земли никак нельзя.

— Почему?

— Народным горбом эти земли возделаны.

Уж это так, товарищ Ленин, — заговорил Силантий Бакулин. — Батюшка-то вот Матвея Захарыча со всей семьёй, почесть, тридцать лет горб-то гнул на купца Кузьмина. А что от этого получил? Кузьмин же и согнал его с обжитого места.

— Да один ли Кузьмин?! А на Голованова разве не работали? А на Белина, на братьев Синебрюховых? — продолжал Матвей.

Владимир Ильич сидел, опершись локтями на стол и подперев щеку ладонью. Изредка взгляд его устремлялся мимо партизан, куда-то вдаль.

Неожиданно он поднялся, заложил руки в карманы, отступил на шаг от стола и заговорил просто и горячо о том, что пролетарская революция навсегда уничтожила частную собственность на землю, что отныне земля — достояние народа. А кедровник, как источник материальных доходов всего общества, должен принадлежать обществу и никому более. Всякая попытка отторгнуть его в интересах одного хозяина или группы хозяев есть противозаконное, антигосударственное дело, и это не может быть допущено Советской властью. Что касается купеческих земель, то они даже являются собственностью государства, и Советская власть охотно предоставит их сельско-

хозяйственным коллективам средних крестьян и бедноты, созданным на основе их добровольного соглашения.

Партизаны переглянулись между собой. Дед Фишка громко вздохнул, и в этом вздохе Ленин, должно быть, почувствовал желание старика высказать что-то своё, сокровенное. Он сел и внимательно посмотрел на деда Фишку. Тот заговорил нестройно и сбивчиво:

— Ну, а это по праву, товарищ Ленин? Зимовские завладели Юксинской тайгой и никого туда не пускают. Будто бог-то для одних Зимовских лес вырастил да зверя с птицей расплодил! Поначалу Степан Иванович всех выживал оттуда. Ну, этого самого на тот свет отправили... Теперь его сынок, Егорка, тем же делом вздумал заниматься. Обстреливают охотников — и баста. Андрюху Заслонова оставили без ног... А посудика сам, товарищ Ленин, как охотнику жить без тайги?

Слушая деда Фишку, Владимир Ильич смотрел на него добродушно и улыбался, а когда тот договорил своё, выпрямился и, став официальным, сказал:

— Товарищ Беляев! Как Председатель Совета Народных Комиссаров я предписываю вам оградить права охотников от хищников-предпринимателей и бандитов всякого рода...

— Оградим, товарищ Ленин.

Дед Фишка вначале не понял всего смысла сказанного Владимиром Ильичём, но, взглянув на Матвея, по просиявшему лицу племянника догадался, что сказано что-то важное. Недоумение старика не осталось незамеченным.

— Советская власть, товарищ Теченин, — пояснил Владимир Ильич, — передала землю крестьянам. У неё нет оснований обижать охотников. Продолжайте охотиться в любой тайге — никто не имеет права мешать вам.

Теперь дед Фишка всё понял и чуть не прослезился.

— Товарищ Ленин! — горячо воскликнул он. — Народ этого века не забудет, а я до самой смертушки благодарить тебя буду!

Разговор об Юксинской тайге, поднятый дедом Фишкой, возбудил у Матвея желание высказать Ленину свою самую затаённую думу. С каждой минутой пребывания у Ленина в нём росло чувство не только восторга — его поразило умение Владимира Ильича глубоко понимать жизнь крестьянина,

укреплялось ощущение какой-то непередаваемо большой и сложной близости к этому человеку.

— Наша Юксинская тайга, товарищ Ленин, золотом славится, — сказал Матвей. — Каменный уголь там находили, по озёрам какие-то жирные ключи бьют. Богатые люди это давно унюхали. Пробиралась туда экспедиция следователя Прибыткина и инженера Меншикова. Да не повезло им — в пути утонули. В прошлом году, когда партизанская армия встала у Светлого озера, партизаны нашли в одной речушке золото, а в другом месте, в яру, наткнулись на пласт чёрного каменного угля. Печки этим углём топили. Совет нашей армии постановил тогда, товарищ Ленин, как только война кончится, просить Советское правительство послать в Юксинскую тайгу учёных людей. Желает народ, чтобы у нас на Юксе свои прииски и шахты были.

Дед Фишка проворно поднялся.

— Я бы, нычит, за провожатого мог! Я первый туда вот с Матюшей, Матвей Захарычем, — поправился он, — тропы торил.

Ленин усмехнулся, вновь осматривая щуплую фигуру старика.

— А не жалко вам, товарищ Теченин, свою тайгу отдавать? — спросил он и наклонил голову, скрывая этим хитроватый прищур своих весёлых глаз.

— Отчего жалко?! Мне этим дьяволам Зимовским жалко, а народу — ни капельки не жалко. Помру — пусть люди добром помянут, — сказал дед Фишка.

— Помянут! Обязательно помянут! — Ленин обвёл всех смеющимися глазами и шутливо закончил: — Но только хоронить вас, Финоген Данилыч, никто не собирается.

— В матушку удамся — поживу ещё. Матушка на сто четвёртом убралась, — вполне серьёзно проговорил дед Фишка.

— Вы переживёте матушку. Переживёте! — весело сказал Владимир Ильич.

— Ну и слава богу. Дай бог и тебе долголетия, товарищ Ленин! — в тон Владимиру Ильичу ответил дед Фишка.

Партизаны рассмеялись.

Ленин вынул платок из кармана, приложил его ко лбу, к глазам и, спрятав в карман, обратился к Беляеву:

— Вашему губкому известно о том, что рассказывают товарищи?

— Известно-то известно, Владимир Ильич. Я об юксинском золоте ещё до революции слышал, но подступиться к этому делу мы не знаем как.

— Я буду ждать от вас, товарищ Беляев, по этому вопросу самый полный и исчерпывающий материал. — И, взглянув на Матвея, Ленин заговорил негромко, проникновенно, увлечённый, видимо, своими мыслями: — Правительство и партия окажут вам, товарищи, всяческую поддержку в деле поисков и освоения новых месторождений золота, угля, нефти. Нам предстоит гигантская и благородная работа — невиданно поднять производительные силы России, изменить её облик, преобразить её окраины. Три года прожил я в ссылке в Сибири, дважды пересек её от Минусинска до Урала. Какие неисчислимые богатства таятся в её недрах, на её просторах! Нам первым выпадает честь поднять эти богатства, вдохнуть жизнь в огромные пространства, охваченные спячкой и вековой патриархальщиной. За это надо браться теперь же, не откладывая, не теряя ни одного дня. Изумительное, захватывающее дело ждёт вас, товарищи, в Сибири!

В душе Матвея всё ликовало. В радостном возбуждении, порозовевший, с блестящими глазами, он встал.

— На это дело, товарищ Ленин, подыдем всех!

Поднялись со своих мест и дед Фишка, и Силантий с Мироном. Встал и Тарас Семёнович Беляев.

Ленин вышел из-за стола, приблизился к партизанам и начал говорить о том, какие задачи сейчас стоят перед Советской властью в деревне. Когда Владимир Ильич умолк и стало ясно, что беседа кончена, Матвей сказал:

— Спасибо, товарищ Ленин, за науку. Приедем в Сибирь, расскажем народу, какие большие дела затекает Советская власть.

Партизаны попрощались с Владимиром Ильичём и, не спеша, то и дело оглядываясь, словно стараясь запомнить облик Ленина на всю жизнь, вышли из кабинета. Владимир Ильич продолжал стоять на прежнем месте, посредине комнаты...

Разгорался, светлел начавшийся сумрачным утром московский весенний день. Опускалась вниз и тут исчезала сизая

дымка, висевшая над городом с самого рассвета. Взамен её расплывалась по небу светлая нежная синева. Обласканные нежарким лучистым солнцем, с весёлым гамом резвились на стрельчатых башнях Кремля, на золочёных куполах церквей, на потускневших от времени резных главах Василия Блаженного чумазы галки.

Солнечные зайчики, поблёскивая, играли на окнах дворцов, на меди и чугуне Царь-колокола и Царь-пушки, на чёрных, будто воронёных, оградках палат и церквей.

Партизаны вышли из Совнаркома, остановились возле здания и, щурясь от яркого солнца, заговорили все сразу о том, о чём молчать не было сил. Беляев стоял чуть поодаль. Он слушал разговоры партизан, покачивал головой, щурил глаза.

— Серьёзная работа, Матвей Захарыч, будет у нас в Сибири, — сказал он, шагнув к Матвею.

— Как подумаю, Тарас Семёныч, аж дух захватывает! — мечтательно проговорил Матвей и окинул взглядом широкий двор Кремля.

— Пошли, товарищи, дворцы смотреть! — предложил Беляев и направился к Грановитой палате.

...Через два дня партизаны уехали в Сибирь, а Тарас Семёнович Беляев остался в Москве для участия в работе Девятого съезда партии.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Георгий Моисеевич Марков

СИБИРЯКИ У ЛЕНИНА

Рассказ

ИБ № 6739

Ответственный редактор *Л. П. Серебрякова*

Художественный редактор *А. В. Паница*

Технический редактор *Т. Д. Юрханова*

Корректор *Е. И. Щербакова*

Подписано к печати с готовых диапозитивов 19.06.81. Формат 60×90/16. Бум. офс. № 1. Шрифт литерат. Печать офсет. Усл. печ. л. 1. Усл. кр.-отт. 1,5. Уч.-изд. л. 0,79. Тираж 1 500 000 экз. Заказ № 1104. Цена 5 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Марков Г. М.

М26 **Сибиряки у Ленина: Рассказ / Рис. И. П. Незнайкина. — М.: Дет. лит., 1981. — 16 с., ил. — (Книга за книгой).**

5 к.

Глава из романа «Строговы», в которой рассказывается о поездке сибирских партизан к Владимиру Ильичу Ленину.

М 70802—386
М101(03)81 Без объявл.

Р2

**Издательство
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»**

В серии «Книга за книгой» в 1981 году
вышли и выходят следующие книги:

Астафьев В. ДЯДЯ КУЗЯ — КУРИНЫЙ НАЧАЛЬНИК.

Весёлая повесть о птицеферме

**Воскресенская З.
В ЭТОТ ПАМЯТНЫЙ МАЙСКИЙ ДЕНЬ.**

*Рассказ об участии В. И. Ленина
в первомайском субботнике в 1920 г.*

Драгунский В. ОН ЖИВОЙ И СВЕТИТСЯ...

Весёлые рассказы о мальчике Дениске

Сотник Ю. НА ТЕБЯ ВСЯ НАДЕЖДА.

Весёлый рассказ о приключениях мальчика

Яковлев Ю. БАВАКЛАВА.

Рассказ о бабушке и её внуке.